

Екатерина Геннадьевна Максимук*аспирант 3-го года обучения отдела социологии социальной сферы
Института социологии Национальной академии наук Беларуси***Ekaterina Maksimuk***3-d Year Postgraduate Student of the Department of Sociology of the Social Sphere
of the Institute of Sociology of National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: ekaterina.maks@gmail.com*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ

Рассмотрены различные концепции в исследовании феномена коллективной памяти. Отражена междисциплинарность исследования феномена коллективной памяти, что демонстрирует ценность воспоминаний о значимом прошлом в настоящее время. Отмечена значимость фиксации и архивации исторических фактов и событий для сохранения коллективной памяти и ее функционирования. Многообразие подходов к анализу феномена коллективной памяти позволило подчеркнуть его ключевые характеристики. Проанализированы подходы, демонстрирующие коллективную память исходя из уровня, на котором осуществляется ее сохранение (микро-, мезо- и макроуровни), и обращено внимание на их взаимовлияние. Выделены особо значимые факторы, способствующие исследованию коллективной памяти, среди которых механизмы ее передачи, символы, места памяти и коммеморативные практики. Сделан вывод о существовании множества факторов, оказывающих влияние на сохранение коллективной памяти. Обоснована необходимость использования комплексного подхода к анализу феномена коллективной памяти.

Ключевые слова: коллективная память, воспоминания, концепция, междисциплинарность, общество, коммеморативные практики, взаимодействие.

Conceptual Approaches to the Study of Collective Memory

The article considers various concepts in the study of the phenomenon of collective memory. The interdisciplinary nature of the study of the phenomenon of collective memory is reflected, which demonstrates the value of memories of the significant past in the present. The importance of recording and archiving historical facts and events for the preservation of collective memory and its functioning is noted. The diversity of approaches to the analysis of the phenomenon of collective memory made it possible to emphasize its key characteristics. The approaches demonstrating collective memory based on the level at which it is preserved (micro-, meso- and macrolevels) are analyzed and attention is drawn to their mutual influence. Particularly significant factors contributing to the study of collective memory are highlighted, including the mechanisms of its transmission, symbols, places of memory and commemorative practices. In conclusion, a conclusion is made about the existence of many factors influencing the preservation of collective memory. The need to use an integrated approach to the analysis of the phenomenon of collective memory is substantiated.

Key words: collective memory, memories, concept, interdisciplinarity, society, commemorative practices, interaction.

Введение

Современный мир динамичен и постоянно трансформируется. В условиях изменений и преобразований человеку необходимо адаптироваться, формировать и сохранять коллективную и национальную идентичность, взаимодействовать с другими людьми, чему способствует поддержание коллективной памяти. Память в целом представляет собой ресурс, способствующий анализу отношений между общественной и

частной жизнью, прошлым, настоящим и будущим и др. [1]. Коллективная память включает акторов и их восприятие прошлого, воспоминания, характерные для определенной социальной группы, объекты памяти и др. Согласно английскому философу Э. Кейтли, *положение* индивида во времени и пространстве неразрывно связано с интерпретацией, применением, принятием и отвержением социального и культурного кодов. Не менее значимым, по его мнению, являются *пробелы между фактами*, отмеченными в архивах, и *воспоминаниями индивида*. В данном случае воспоминания являются отражением связи с социальными и культурными структурами власти. *Взаимо-*

Научный руководитель – Николай Леонтьевич Мысливец, кандидат социологических наук, доцент, директор Института социологии Национальной академии наук Беларуси

отношения индивидов в различных сферах жизни общества (социальной, культурной, политической и экономической) являются неотъемлемой частью организации взаимодействия в поддержании памяти и ее изучении [1]. Исследование феномена коллективной памяти способствует пониманию общества посредством представлений индивидов об исторических фактах и значимом прошлом, их коммуникации, практик в поддержании значимых воспоминаний и др. Все это актуализирует исследование феномена коллективной памяти.

Коллективная память изучается в рамках таких наук, как социология, философия, история, культурология, и имеет множество определений и подходов к ее анализу. Междисциплинарность и множество подходов к исследованию коллективной памяти позволяют проанализировать ее функционирование с различных позиций. Исследование коллективной памяти представлено в работах таких авторов, как М. Хальбвакс, Дж. Олик, А. Конфино, В. Канштайнер, Я. Зерубавель, А. В. Дахин, Л. Ю. Логунова. Каждый из них представляет определенные научные направления, с позиций которых осуществляется интерпретация феномена коллективной памяти.

Подходы ученых демонстрируют различное понимание структуры и форм коллективной памяти. Ее носителями являются социальные группы, среди которых семья, жители какой-либо местности (село, город, государство и др.). Люди, объединенные в одну группу для сохранения значимого прошлого, разделяют по отношению к нему одинаковые воспоминания, эмоции, чувства. Коллективная память представлена местами памяти, осуществлением коммеморативных практик, памятными вещами и др. Они отражают определенную значимость конкретных событий прошлого, способствуют поддержанию воспоминаний в актуальном для настоящего времени состоянии, консолидации членов общества и преемственности поколений.

Цель статьи – компаративистский анализ научно-теоретических подходов к исследованию феномена коллективной памяти.

Основная часть

Первым, кто в социологическом дискурсе применил понятие «коллективная па-

мять», является французский социолог М. Хальбвакс. Согласно его концепции, воспоминания людей обусловлены обществом, а память индивидов имеет определенное содержание. Восстановлению воспоминаний способствуют определенные факты, события, личности, которые получили название ориентиров [2, с. 321–328]. В связи с этим действия людей определяются в контексте значимых личностей, событий и/или дат. Так, коллективная память включает комплекс аспектов и представляет собой основанное на исторических фактах и поддерживаемое членами общества соблюдение традиций, сохранение ценностей и осуществление коммеморативных практик, а также направлена на консолидацию членов общества и способствует преемственности поколений. Рассмотрим ряд концепций, направленных на изучение коллективной памяти.

Развивая идеи немецкого историка А. Варбурга относительно коллективной памяти, израильский культуролог А. Конфино (Alon Confino) отмечает, что *память необходимо рассматривать* «как результат отношений между отчетливой репрезентацией прошлого и полным спектром символических репрезентаций, доступных в данной культуре» [3]. Согласно А. Конфино, интерпретация коллективной памяти исходит из ее глобальных исторического контекста и символизма, когда во внимание принимаются идеи, ценности и практики, выражающие определенные воспоминания. А. Конфино приводит пример с произведениями искусства: стиль произведения является частью трактовки, т. к. может оказаться выражением идей и настроений прошлого времени [3]. Коллективная память представляет собой результат сохранения событий и символов прошлого в настоящем времени посредством коммеморативных практик. Этот вид памяти включает объяснение устройства общества (например, культурное, социальное, политическое), которое существовало при возникновении значимого события прошлого. Исключение какого-либо факта из интерпретации значимых воспоминаний может привести к искаженной трактовке прошлого. К примеру, поддержание коллективной памяти в отношении символа, который не имел отношения к значимому прошлому, или личности, которая не имеет отношения к событиям, оказавшим влияние на настоящее. Данное обстоятельство приводит к фальси-

фикации как коллективной памяти, так и истории. Необходимо отметить, что в дополнение к корректной интерпретации исторических фактов особенно значимы в поддержании коллективной памяти символы и коммеморативные практики, отсутствие которых является причиной появления забвения памяти.

Российский и израильский социолог В. Вахштайн рассматривает коллективную память как *результат* и как *церемонию*. *Память как результат* отражает сохранение фактов прошлого. Сохраняются факты и обстоятельства, которые были важны во время архивации информации о прошлом. Исходя из поддерживаемых обществом символов формируются определенные взгляды индивидов, их действия. *Память как церемония* связана с осуществлением практик, которые предназначены для поддержания воспоминаний в актуальном состоянии в настоящем, а также с вовлеченностью индивидов в процесс сохранения памяти. Она характеризуется символами, задействованными в реализации коммеморативных практик, отражением содержания событий прошлого в настоящем времени (одни факты предаются забвению, другие демонстрируются и подкрепляются действиями, направленными на сохранение памяти) [4, с. 8]. Архивация исторических фактов представляет собой простую фиксацию всех событий прошлого. Но для сохранения коллективной памяти недостаточно такой деятельности. Напротив, осуществление коммеморативных практик одновременно характеризует наличие коллективной памяти в обществе и содействует ее передаче следующим поколениям, их преемственности, а также консолидации членов социальных групп разных уровней.

Бельгийские исследователи А. Кордонье (Aline Cordonnier), В. Роз (Valérie Rosoux) и др. в изучении коллективной памяти используют метафору *песочных часов*. По мнению этих исследователей, данная концепция описывает «формирование, передачу и эволюцию коллективных воспоминаний» [5, с. 3–4], которые функционируют на *макро-, мезо- и микроуровнях*. *Макроуровень* (вершина часов) представлен историческим, политическим и социальным контекстами и предполагает коллективные представления о прошлом, которые принимаются всеми членами общества. *Мезоуровень* (центр часов) выражен семьей, форми-

рующей восприятие окружающей среды людей, живущих в настоящем времени. *Микроуровень* (основание песочных часов) подразумевает индивидуальную память человека. Индивид воспринимает прошлое исходя из личных убеждений, принципов и своей идентификации в социальной группе [5, с. 3–4]. Необходимо добавить, что песочные часы не статичны. Уровни могут занимать диаметрально противоположное положение, а также находиться наравне друг с другом. Тем не менее независимо от положения уровней они постоянно взаимодействуют. Аналогично тому как определенный контекст общества оказывает влияние на формирование индивида и его идентичность, и человек способен воздействовать на внешние факторы. Анализируя коллективную память, необходимо учитывать структуру общества, особенности коммуникации индивидов, а также факторы окружающей действительности, которые влияют на людей. Данная концепция представляет интерес в силу того, что позволяет осмыслить проявление коллективной памяти на различных уровнях. Особый интерес представляют макро- и мезоуровни. Безусловно, микроуровень значим в заинтересованности к значимому прошлому и демонстрации коллективной памяти, однако убеждения и принципы индивида развиваются в семье (мезоуровень). Семья – ключевой элемент в формировании личности индивида и его отношения к коллективной памяти общества, в котором транслируется определенное представление о значимом прошлом.

Свой подход к рассмотрению коллективной памяти представил *ирландский социолог Б. Конвей (Brian Conway)*. Он структурировал существующие исследования коллективной памяти исходя из методологических подходов и представил их на *микро- и макроуровнях*. *Микроуровень* выражен социальными исследованиями (выявление закономерностей в представлениях людей о запоминаемых событиях прошлого) и этнографией (анализ существующих фактов и данных, взятых из различных документов, отчетов, газет и др.). *Макроуровень* предполагает сравнительно-исторические исследования (изучение того, как запоминается одно событие в непохожих обществах и в различные промежутки времени либо каким образом определенные события запоминаются в схожих социаль-

ных группах) [6]. Архивная информация заслуживает внимания, однако она, скорее, выступает основой для формирования и поддержания коллективной памяти, а не ее проявлением, тогда как разделяемые индивидами представления о значимом прошлом в настоящем времени в различных обществах представляют интерес и способствуют анализу и оценке коллективной памяти в них. Например, когда основой коллективной памяти является травмирующее событие, в котором есть победители и проигравшие, то восприятие прошлого осуществляется с разных позиций: сторона победителя испытывает гордость, благодарность, уважение, а потерпевшая поражение сторона ощущает сожаление, злость, досаду. Это позволяет рассмотреть коллективную память с противоположных позиций.

Стоит отметить, что *концепция коллективной памяти российского социолога Л. Ю. Логуновой* также рассматривает ее, выделяя в ней *микро- и макроуровни*. Однако идея Л. Ю. Логуновой состоит в том, что эти уровни представлены определенной социальной группой: *микроуровень* определяется рамками семьи, *макроуровень* распространяется на общество [7, с. 71]. Анализ коллективной памяти на микроуровне может быть представлен сохранением семейных архивов, передачей семейных рассказов, степенью вовлеченности индивидов в действия, направленные на сохранение прошлого. Коллективная память на макроуровне представлена отношением к местам памяти, пониманием содержания и значимости прошлого, степенью вовлеченности в коммеморативные практики на уровне общества. Микроуровень и макроуровень, в понимании Л. Ю. Логуновой, взаимодополняющие. Семья формирует у индивида восприятие коллективной памяти общества, а коллективная память общества обуславливает семейную память. Исключение какого-либо из этих уровней не представляется возможным.

Американский социолог Дж. Олик предложил *процессо-реляционную* концепцию коллективной памяти. Важной частью процесса является роль объекта, его место в происходящих изменениях. Процессо-реляционизм включает такие концепты, как поле, средство передачи, жанр и профиль. Концепт *поля* Дж. Олик определяет посредством концепции П. Бурдьё как «сеть или

конфигурация объективных связей между позициями» [8]. При исследовании памяти характер поля (историческая или письменная память, публичная или приватная, официальная или народная), требуется согласно Дж. Олику, принимать во внимание, ибо каждое из этих полей имеет свои правила, способы трансляции и восприятия информации. *Средства передачи* являются неотъемлемой частью трансляции воспоминаний. Музеи, телевидение, Интернет, рассказы в кругу семьи и др. имеют свою специфику, которая предполагает определенное воспроизведение событий. Одни будут насыщены эмоциями, содержание других будет отражено только в необходимых фактах и т. п. *Жанр* выступает в качестве прошлого социальной группы, определяющего действия, поведение и восприятие происходящего в современности. *Профиль* выражен содержательной частью, т. е. образами прошлого, характеристиками политических стратегий, типами героев, стилями, чувством внутреннего и внешнего, моральными и практическими целями и процедурами и др. [8]. Эта концепция позволяет проанализировать коллективную память комплексно, с учетом формы представления воспоминаний, способов их трансляции, произошедших событий и их образа.

Российский социолог М. В. Мельников в исследовании коллективной памяти определил *национализацию коллективной памяти* и *приватизацию коллективной памяти*. Под *национализацией коллективной памяти* он понимает создание и использование воспоминаний в интересах государства – поддержание чувства единства нации, отражение событий определенным образом для невозможности распространения ложной его трактовки. *Приватизация коллективной памяти* подразумевает наличие эмоционально окрашенной памяти, принадлежащей отдельным социальным группам и индивидам. Культурная травма – событие, которое ведет как к национализации, так и к приватизации коллективной памяти [9, с. 125–126]. Акцент на одном из описанных направлений осуществляется согласно интересам общества в целом. Но социальные группы общества и интересы государства взаимобусловлены, что не позволяет анализировать коллективную память в отрыве от определенной страны. Поэтому в исследовании воспоминаний о значимом прошлом

необходимо принимать во внимание как национализацию, так приватизацию коллективной памяти.

Российский культуролог М. Л. Шуб выделяет три подхода к исследованию коллективной памяти. Первый – «память как архив» – представляет собой хранение информации в качестве социального опыта (символы, следы и массовые знания о произошедших событиях), необходимой для социальной группы в конкретное время. Второй – «память как деятельность» – отражает взаимодействие участников, трансляцию, реконструкцию и др. Третий – «синтетический подход (память как архив и как деятельность)» – объединяет хранение данных и деятельность в процессе взаимодействия [10, с. 6–7]. На основе собранной информации с течением времени человек создает и закрепляет определенные действия, ориентированные на сохранение коллективной памяти. Для ее интерпретации и исследования наиболее информативным и приемлемым является синтетический подход, который позволит проанализировать весь массив данных, их хранение, передачу следующим поколениям и осуществление коммеморативных практик. Концентрация внимания на каком-либо одном подходе (памяти как архиве или памяти как деятельности) дает представление об одной из сторон коллективной памяти общества и не позволяет исследовать ее комплексно (например, символы значимого прошлого, механизмы его передачи, места памяти, коммеморативные практики и др.).

Немецкий литературовед и культуролог А. Эрл (Astrid Erll) и ирландско-голландский литературовед Э. Ригни (Ann Rigney) отмечают, что *литература как средство формирования коллективных воспоминаний является значимой частью культурной памяти*. Такой концептуальный подход также применим для исследования коллективной памяти. В процессе социализации индивидов литература выступает в качестве средства формирования представлений человека об окружающем мире, включая коллективную память общества. Исследователи выделили следующие функции литературы. *Литература как средство памяти* представляет способ создания коллективных воспоминаний и передачи их следующим поколениям. *Литература как объект памяти*: некоторые созданные ра-

нее труды и произведения являются объектами, которые транслируют память о прошлом в настоящем времени и соединяют различные поколения индивидов. *Литература как средство наблюдения за производством культурной памяти* иллюстрирует память, образует коллективную память и «культурные знания» [11, с. 112–113]. Литература способствует пониманию самоидентификации индивида, его коллективной идентичности, восприятию коллективной памяти общества, преемственности поколений. Литература в различных проявлениях является значимым механизмом сохранения коллективной памяти в обществе. Многоаспектность литературы позволяет проследить конструирование, функционирование и поддержание коллективной памяти при использовании источников информации в обучении и в качестве мест памяти (например, сохранение и передача священных книг, художественных произведений, научной литературы и др.).

Российские философы И. В. Цветкова и О. С. Евченко развили концепцию американского философа Дж. Р. Серла о наличии идеальных объектов, применяющихся в совместной деятельности, в социальном устройстве общества [12, с. 22] для изучения коллективной памяти: информация о прошлом сохраняется «в общественном сознании при помощи социальных и исторических фактов и оказывает влияние на взаимодействие индивидов в социуме» [12, с. 22]. Другими словами, коммуникация акторов обусловлена восприятием событий прошлого, которое транслируют социальные институты и отражает результат трансляции коллективной памяти в обществе. И. В. Цветкова и О. С. Евченко отметили следующие элементы в конструировании социальных фактов, влияющих на взаимодействие людей. К первому относится «*формирование идеальных объектов в исторической памяти*» (язык представляет собой связующий механизм для передачи информации из поколения в поколение посредством коллективной памяти). Вторым элементом выступает «*интенциональность коллективной памяти*» (общие представления о событии и/или мироустройстве участников социальной группы, выраженные коллективными намерениями); например, в жизни он проявляется в названиях улиц и площадей, изображениях личностей

и памятных мест и др. Третий элемент – «конститутивные правила коллективной памяти» (существуют конкретные условия для определенных социальных действий, где немаловажную роль играет прошлое общности) [12, с. 22–24]. Данная концепция обстоятельна и информативна в отношении сущности коллективной памяти, однако она характеризует преимущественно взаимодействие индивидов в условиях сохранения коллективной памяти в обществе.

Согласно американскому историку В. Каништайнеру, «воспоминания наиболее коллективны, когда они выходят за пределы времени и пространства первоначального возникновения событий» [13]. Коммеморативные практики представляют собой воспроизведение событий прошлого, которое существует на протяжении многих лет. Средства памяти способствуют сохранению и передаче коллективной памяти другим поколениям. Средства, транслирующие определенные события, трансформируются с течением времени, и восприятие индивидов меняется. Например, с развитием цифровых технологий более актуальными для репрезентации любых событий являются цифровые платформы [13]. Исследованию и анализу коллективной памяти способствуют члены общества, коммеморативные практики, способы репрезентации памяти и др. Эти компоненты демонстрируют не только коллективность воспоминаний, но и интерес индивидов к определенному значимому событию прошлого в настоящем времени, ценность коллективной памяти для общества. Наиболее оптимальным индикатором сохранения коллективной памяти являются механизмы ее передачи и осуществление коммеморативных практик.

Израильский историк и философ Я. Зерубавель при рассмотрении коллективной памяти обращается к категории *коммеморативной плотности*. Она способствует определению значимости практик для сохранения коллективной памяти. *Высокую коммеморативную плотность* имеют ключевые события и деятельность, содействующая избеганию забвения воспоминаний. *Низкая коммеморативная плотность* характеризуется событиями, которые не упоминают и которых избегают [14]. Наличие и частота коммеморативных практик демонстрируют значимость и ценность опре-

деленных событий прошлого для общества современности.

Как дополнение к идее Я. Зерубавеля стоит отметить *концепцию российских историков Д. С. Жукова и С. К. Лямина*. Сохранение коллективной памяти или ее забвение выражено *интенсивностью практик*, посвященных прошлому [15, с. 40]. Сохранение коллективной памяти возможно в условиях осуществления коммеморативных практик, например, празднование значимых событий, соблюдение обрядов и традиций. События прошлого, которые упоминаются реже или вовсе не освещаются, предаются забвению. С одной стороны, стирание из памяти событий травмирующего прошлого способствует нормальному функционированию общества (при условии что воспоминания касаются трагических событий). С другой стороны, утрата памяти ведет к заблуждениям в обстоятельствах настоящего. Отмеченные концепции подчеркивают значимость коммеморативных практик для сохранения коллективной памяти. Празднование памятных событий, конструирование мест памяти и др. демонстрируют качественное состояние воспоминаний о значимых событиях прошлого, дают представление о ценностях общества, его идеологии, позиции по отношению к определенным событиям в настоящем. В связи с этим анализ насыщенности коммеморативных практик в обществе является определяющим для понимания наличия или отсутствия его коллективной памяти.

Важность коммеморативных практик для сохранения коллективной памяти и ее демонстрации в целом отражена в концепции *российского философа А. В. Дахина*. Он отмечает, что *коллективная память существует только в том случае, когда осуществляются коммеморативные действия*. Отсутствие практик влечет за собой ослабление сплоченности индивидов, а также распад и разделение группы. «Места памяти» выступают основой, на которой строятся коммеморативные действия. Согласно А. В. Дахину, «исследования мест памяти позволяют выявить географию коммеморативной активности, точки ее концентрации, плотность покрытия территории сообщества сетью практик коллективного памятования» [16, с. 206]. Коммеморативные действия выступают мерой понимания важности памяти о прошлом для общества, актуа-

лизируют одни воспоминания и предают забвению другие. Коммеморативные практики, их интенсивность и содержание отражают значимость события прошлого, исторических фактов, общественных ценностей, а также способствуют формированию идентичности человека и общества, выстраиванию и развитию социальных связей и передаче ценностей следующим поколениям.

Заключение

Рассмотренные научно-теоретические подходы к исследованию феномена коллективной памяти позволяют сделать следующий вывод. Ключевыми чертами в понимании коллективной памяти в концепциях отмеченных исследователей выступают осуществление коммеморативных действий, вовлеченность в них индивидов, общие взгляды людей в рамках конкретного общества и (или) социальной группы.

В представленных подходах отмечена важность коммуникации индивидов, контекст и уровень функционирования воспоминаний о значимом прошлом, их содержание и др. В исследовании коллективной па-

мяти особого внимания заслуживают механизмы ее передачи, интенсивность осуществления коммеморативных практик, «места памяти», в отношении которых ведется работа по поддержанию воспоминаний о значимом прошлом в актуальном состоянии.

Таким образом, в процессе изучения коллективной памяти требуется принимать во внимание множество факторов, таких как символы, механизмы передачи воспоминаний о значимом прошлом, наличие и интенсивность коммеморативных практик, состояние общества, его культура в целом и взаимодействие индивидов. Все они заслуживают особого внимания по причине того, что они оказывают влияние на интерпретацию и поддержание воспоминаний о значимом прошлом. Поскольку сохранение коллективной памяти требует учитывать множество факторов, то к анализу данного феномена необходимо подходить комплексно, с использованием различных подходов, которые будут соответствовать конкретным контексту и обстоятельствам исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Keightley, E. Remembering research: memory and methodology in the social sciences / E. Keightley // *International Journal of Social Research Methodology*. – 2010. – Vol. 13, nr 1. – S. 55–70.
2. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс ; пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. – М. : Новое изд-во, 2007. – 348 с.
3. Confino, A. Collective memory and cultural history: problems of method / A. Confino // *The American Historical Review (AHR)*. – 1997. – Vol. 102, nr 5. – P. 1386–1403.
4. Коллективная память как ресурс концептуализации публичных и частных пространств в мегаполисе // SSRN. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3150269 (дата обращения: 21.09.2024).
5. Cordonnier, A. Collective memory: An hourglass between the collective and the individual / A. Cordonnier, V. Rosoux, A.-S. Gijss, O. Luminet // *Memory, Mind & Media*. – 2022. – Vol. 1, nr 8. – P. 1–16.
6. Conway, B. New Directions in the Sociology of Collective Memory and Commemoration / B. Conway // *Sociology Compass*. – 2010. – Nr 4 (7). – P. 442–453.
7. Логунова, Л. Ю. Семейно-родовая память: временные ипостаси и социальные ресурсы / Л. Ю. Логунова // *Вестник Томского государственного университета*. – 2014. – № 379. – С. 69–75.
8. Олик, Дж. Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии / Дж. Олик // *Социологическое обозрение*. – 2012. – Т. 11, № 1. – С. 40–74.
9. Мельников, М. В. Национализация и приватизация коллективной памяти о культурных травмах: социофилософские аспекты изучения / М. В. Мельников // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. – 2023. – № 72. – С. 122–130.
10. Шуб, М. Л. Социальная, коллективная и культурная память: новый подход к определению смысловых границ понятий / М. Л. Шуб // *Обсерватория культуры*. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 4–11.
11. Erll, A. Literature and the Production of Cultural Memory: Introduction / A. Erll // *European Journal of English Studies*. – 2006. – Nr 10 (2). – P. 111–115.

12. Цветкова, И. В. Динамическая структура коллективной памяти с позиций методологии социального конструктивизма / И. В. Цветкова, О. С. Евченко // Вестник Вятского государственного университета. – 2023. – № 1 (147). – С. 20–28.
13. Kansteiner, W. Finding Meaning in Memory: A Methodological Critique of Collective Memory Studies / W. Kansteiner // History and Theory. – Vol. 40, nr 2. – P. 179–197.
14. Зерубавель, Я. Динамика коллективной памяти / Я. Зерубавель // ВикиЧтение. Империя и нация в зеркале исторической памяти : сб. ст. Илья Герасимов. – URL: <https://culture.wikireading.ru/80297> (дата обращения: 22.06.2023).
15. Жуков, Д. С. Трансформация политики коллективной памяти в постиндустриальном обществе / Д. С. Жуков, С. К. Лямин // Ineternum. – 2014. – № 1. – С. 34–42.
16. Дахин, А. В. Коллективная память сообщества. Невидимые структуры неизвестного знания / А. В. Дахин // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин : сб. науч. тр. – 2016. – № 6. – С. 198–214.

REFERENCES

1. Keightley, E. Remembering research: memory and methodology in the social sciences / E. Keightley // International Journal of Social Research Methodology. – 2010. – Vol. 13, nr 1. – S. 55–70.
2. Khal'bvaks, M. Social'nyje ramki pamiaty / M. Khal'bvaks ; pier. s fr. i vstup. st. S. N. Zienkina. – M. : Novoje izd-vo, 2007. – 348 s.
3. Confino, A. Collective memory and cultural history: problems of method / A. Confino // The American Historical Review (AHR). – 1997. – Vol. 102, nr 5. – P. 1386–1403.
4. Kollektivnaja pamiat' kak riesurs konceptualizacii publicnykh i privatnykh prostranstv v miegapolisie // SSRN. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3150269 (data obrashchienija: 21.09.2024).
5. Cordonnier, A. Collective memory: An hourglass between the collective and the individual / A. Cordonnier, V. Rosoux, A.-S. Gijs, O. Luminet // Memory, Mind & Media. – 2022. – Vol. 1, nr 8. – P. 1–16.
6. Conway, B. New Directions in the Sociology of Collective Memory and Commemoration / B. Conway // Sociology Compass. – 2010. – Nr 4 (7). – P. 442–453.
7. Logunova, L. Ju. Siemiejno-rodovaja pamiat': vriemiennyje ipostasi i social'nyje riesursy / L. Ju. Logunova // Viestnik Tomskogo gosudarstviennogo univiersiteta. – 2014. – № 379. – S. 69–75.
8. Olik, Dzh. Figuracii pamiaty: processo-rieliacionnaja mietodologija, illiustriruemaja na pri-mierie Giermanii / Dzh. Olik // Sociologichieskoje obozrienije. – 2012. – T. 11, № 1. – S. 40–74.
9. Miel'nikov, M. V. Nacionalizacija i privatizacija kollektivnoj pamiaty o kul'turnykh travmakh: sociofilosofskie aspiekty izuchienija / M. V. Miel'nikov // Viestnik Tomskogo gosudarstviennogo univiersiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. – 2023. – № 72. – S. 122–130.
10. Shub, M. L. Social'naja, kollektivnaja i kul'turnaja pamiat': novyj podkhod k opriedielie-niju smyslovykh granic poniatij / M. L. Shub // Obsiervatorija kul'tury. – 2017. – T. 14, № 1. – S. 4–11.
11. Erl, A. Literature and the Production of Cultural Memory: Introduction / A. Erl // European Journal of English Studies. – 2006. – Nr 10 (2). – P. 111–115.
12. Cvietkova, I. V. Dinamichieskaja struktura kollektivnoj pamiaty s pozicii mietodologii social'nogo konstruktivizma / I. V. Cvietkova, O. S. Jevchienko // Viestnik Viatskogo gosudarstviennogo univiersiteta. – 2023. – № 1 (147). – S. 20–28.
13. Kansteiner, W. Finding Meaning in Memory: A Methodological Critique of Collective Memory Studies / W. Kansteiner // History and Theory. – Vol. 40, nr 2. – P. 179–197.
14. Zierubaviel', Ja. Dinamika kollektivnoj pamiaty / Ja. Zierubaviel' // VikiChtienije. Impierija i nacija v zierkalie istorichieskoj pamiaty : sb. st. Il'ja Gierasimov. – URL: <https://culture.wikireading.ru/80297> (data obrashchienija: 22.06.2023).
15. Zhukov, D. S. Transformacija politiki kollektivnoj pamiaty v postindustrial'nom obshchie-stvie / D. S. Zhukov, S. K. Liamin // Ineternum. – 2014. – № 1. – S. 34–42.
16. Dakhin, A. V. Kollektivnaja pamiat' soobshchiestva. Nievidimyje struktury niezviestnogo znaniija / A. V. Dakhin // METOD: Moskovskij ezhegodnik trudov iz obshchiestvoviedchieskikh disciplin : sb. nauch. tr. – 2016. – № 6. – S. 198–214.